

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи ... З. окружного военного суда Б. № ... от 25 мая 2022 года (вх. № ... от 31.05.2022) в отношении адвокатов Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 июля 2022 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов: Г., Л., М. по обращению судьи ... З. окружного военного суда Б. № ... от 25 мая 2022 года (вх. № ... от 31.05.2022), необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 26.09.2022 электронным письмом сообщил, что уведомлен о рассмотрении дисциплинарного производства, однако не имеет возможности участвовать в заседании Совета, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ... от 27.09.2022).

Адвокат Л., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 18.09.2022 заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства без его участия, в котором также подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии (вх. № ... от 19.09.2022).

Адвокат М., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 26.09.2022 подал письменное заявление, в котором просил Совет рассмотреть дисциплинарное производство без его участия (вх. № ... от 28.09.2022).

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству

и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве судьи ... З. окружного военного суда Б. находится уголовное дело № ... в отношении Ба., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 317; ч. 2 ст. 210; ч. 3 ст. 222; ч. 2 ст. 209; ч. 3 ст. 327; ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; п.п. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и иных лиц (всего 12 подсудимых), слушающееся с 2018 года.

Поручение на осуществление защиты подсудимого Ба. с 28 марта 2019 года в порядке, установленном ст. ст. 50 и 51 УПК РФ, по заявке АИС АПМ от 27 марта 2019 года № ... принял адвокат М.

С 14 августа 2019 года по заявке АИС АПМ от 12 августа 2019 года № ... поручение на осуществление защиты того же подсудимого Ба. принял адвокат Г.

Третье поручение на осуществление защиты того же лица с 25 января 2021 года по заявке АИС АПМ от 22 января 2021 года № ... принял адвокат Л.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что замена ни одного из перечисленных защитников подсудимого Ба. судом не производилась, а в целях обхода положений ч. 2 ст. 50 УПК РФ, по смыслу которых подозреваемому или обвиняемому может быть назначен только один защитник, а также аналогичных требований АИС АПМ, инициатором в заявках использовались разные варианты указания сведений о месте рождения подсудимого либо о его отчестве.

После вступления в уголовное дело в отношении Ба., адвокаты Г., Л. и М. совместно осуществляли его защиту, по указанию председательствующего самостоятельно определяя очередность своего участия в судебных заседаниях и получая при этом вознаграждение за работу из федерального бюджета.

12 апреля 2022 года между адвокатом М. и Ба. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, которым предусматривалась защита Ба. в суде первой инстанции (... З. окружном военном суде). После заключения указанного соглашения адвокат М. оформил ордер от 12 апреля 2022 года № ... на защиту Б. по соглашению и представил его суду. Согласно выписке из протокола судебного заседания от 27 апреля 2022 года, в указанную дату председательствующий огласил заявление адвоката М. о том, что им заключено соглашение на защиту Ба.

Узнав об участии в деле защитника по соглашению – адвоката М., адвокат Г. подал заявление без даты, поступившее в суд 11 мая 2022 года, в котором, сославшись на Разъяснения № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии

в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года), уведомил суд о том, что он не может в дальнейшем осуществлять защиту Ба. в качестве адвоката-дублера, после чего устранился от участия в указанном уголовном деле.

11 мая 2022 года между адвокатом М. и Ба. расторгнуто ранее заключенное соглашение, о чем адвокат М. письменно уведомил суд. В заявлении от 11 мая 2022 года адвокат М. просил суд по указанной причине освободить его от дальнейшего участия в деле.

16 мая 2022 года в ходе судебного заседания, в котором участвовал адвокат М., были рассмотрены заявления адвокатов Г. и М., поступившие в суд 11 мая 2022 года. Согласно выписке из протокола судебного заседания, высказываясь по заявленному адвокатом М. ходатайству, подсудимый Ба. подтвердил суду факт расторжения соглашения на свою защиту. Однако суд протокольными постановлениями отказал в удовлетворении ходатайств адвокатов Г. и М. об устранении из дела, мотивировав свое решение отсутствием законных оснований для освобождения защитников от участия в деле.

Согласно выписке из протокола судебного заседания от 18 мая 2022 года, в указанную дату до перерыва на обед защиту Ба. осуществлял адвокат М., а затем в судебном заседании участвовал адвокат Л. В 17.50 час. последний сообщил суду, что при согласовании адвокатами участия в судебном заседании, запланированном на 19 мая 2022 года, выяснилось, что у него на 10.00 час. назначено судебное заседание во ... кассационном суде общей юрисдикции, у адвоката М. также назначено судебное заседание в том же суде на 10.30 час., и поэтому адвокаты Г. и М. являться в судебное заседание ... 3. окружного военного суда не намерены.

В ответ на это сообщение председательствующий заявил, что порядок участия в судебном заседании адвокаты определяют самостоятельно, а срыв судебного заседания по причине их неявки является недопустимым, поскольку судом созданы все условия для того, чтобы адвокаты могли распределять свою работу по данному уголовному делу с учетом их занятости по другим делам. Затем в судебном заседании был объявлен перерыв до 11.00 час. 19 мая 2022 года.

Согласно выписке из протокола судебного заседания, 19 мая 2022 года судебное заседание было продолжено в 11.50 час., но ввиду неявки защитников подсудимого Ба. – адвокатов Г., Л. и М., в нем был объявлен перерыв до 11.00 час. 23 мая 2022 года. 23 мая 2022 года в судебное заседание явился адвокат Л., который просил суд объявить в 14.00 час. перерыв в судебном заседании ввиду его занятости 23 мая 2022 года в другом судебном процессе в районном суде города Москвы; он также довел до сведения суда, что, по имеющейся у него информации, адвокат М. находится на больничном. В ответ на указанное ходатайство председательствующий, обращаясь к защитникам – адвокатам, заявил следующее: *«Судебные заседания проводятся с 11 часов до 17 часов 30 минут еженедельно понедельник, среда, четверг. Суд обращает внимание защитников –*

адвокатов на то, что обязанности по участию в данном уголовном деле ими были приняты задолго до принятия обязанностей по участию в иных судебных процессах. В случае срыва судебного заседания со стороны суда будет соответствующее реагирование». В 14.15 час. в судебном заседании был объявлен перерыв до 15.15 час. 23 мая 2022 года. После того как судебное заседание было продолжено, выяснилось, что в нем отсутствуют защитники подсудимого Ба. – адвокаты Г., Л. и М., в связи с чем судебное заседание было отложено до 11.00 час. 25 мая 2022 года.

Оценивая описанные обстоятельства, достоверно установленные материалами дисциплинарного производства, Совет прежде всего считает необходимым отметить, что произошедшая во ... 3. окружном военном суде конфликтная ситуация была порождена представлением заявителем в систему АИС АПМ недостоверных сведений об анкетных данных подсудимого Ба. в целях вызова и назначения нескольких защитников с целью одновременного осуществления ими защиты одного лица, что не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством и порядком назначения адвокатов для осуществления защиты по назначению, установленным органами адвокатского самоуправления в соответствии с делегированными им законодателем полномочиями.

Квалификационная комиссия правильно указала в Заключении, что в соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Проанализировав в Заключении применительно к рассматриваемому случаю нормы уголовно-процессуального законодательства, содержание Решения ФПА РФ от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), Рекомендаций Совета ФПА РФ «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года), Разъяснение № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждено Советом) в совокупности с правовыми позициями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» и Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова, Комиссия, по мнению Совета, сделала обоснованный вывод, что у адвоката Г. после 12 апреля 2022 года отсутствовали основания для участия в уголовном деле в качестве защитника Ба., так как с этой даты защиту подсудимого Ба. по соглашению осуществлял адвокат М.

Кроме того, как установлено материалами дисциплинарного производства, 11 мая 2022 года адвокатом М. и Ба. было расторгнуто ранее заключенное соглашение на защиту последнего, о чем адвокат М. письменно уведомил суд. 16 мая 2022 года в ходе судебного заседания подсудимый Ба. подтвердил председательствующему факт расторжения соглашения на свою защиту с адвокатом М. По этой причине у адвоката М. отсутствовали не только обязанности, но и правовые основания являться в судебный процесс и участвовать в нём в качестве защитника Ба. 19 и 23 мая 2022 года.

В свою очередь, у адвоката Л. имелась профессиональная занятость 19 мая 2022 года во ... кассационном суде общей юрисдикции и 23 мая 2022 года в С. районном суде города Москвы, о чем он своевременно сообщил судье Б. Однако последний не счел нужным планировать судебные заседания с учетом указанной занятости, что и повлекло за собой срыв судебного заседания 19 мая 2022 года и его отложение после обеденного перерыва 23 мая 2022 года ввиду неявки указанного адвоката.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что в приведенных случаях адвокат Л. отдал приоритет своего участия в судебных заседаниях в соответствии с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 года (Протокол № 1)), и не усматривает нарушений в действиях адвоката Л.

Одновременно Совет обращает внимание адвокатов Л., Г. и М. на то, что они, одновременно выполняя функцию защитников подсудимого Ба. по назначению, действовали вопреки требованиям уголовно-процессуального законодательства и Решения ФПА РФ от 27 сентября 2013 года «О двойной защите», согласно которому манипулирование правом на защиту, чем бы оно ни мотивировалось, недопустимо, а противоправное исполнение в угоду органам дознания, следствия или судам обязанностей защитников-дублеров следует рассматривать в качестве дисциплинарного проступка.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов: Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... З. окружного военного суда Б. № ... от 25 мая 2022 года (вх. № ... от 31.05.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) каждого из адвокатов нарушений норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуры, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков